

УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

д.т.н., профессор

С. А. Бокарев

12 ноября 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

Сибирского государственного университета путей сообщения
на диссертацию О. В. Соколовской «Грех и преступление в христианской
культуре», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры (философские науки).

Актуальность темы диссертационного исследования О. В. Соколовской обусловлена прежде всего значимостью таких понятий, как грех, норма, правило, идеал: это фундаментальные мировоззренческие категории, универсалии культуры, и философская рефлексия над смысловыми интерпретациями, которые им придаются в контексте той или иной культуры на каждом историческом этапе, необходима не только для теоретического осмысления духа и специфики культуры, но и для реализации той функции самосознания, которую философия обязана в культуре выполнять. Непосредственная же актуализация данной тематики связана с остротой вопроса о мере присутствия и значимости христианского мировоззрения и христианских ценностей в современной российской культуре. В самом начале работы О. В. Соколовской высказано положение, с которым мы хотели бы солидаризироваться: даже если человек является убежденным агностиком или атеистом, нормы и ценности культуры, к которой он принадлежит, по крайней мере отчасти определяются традиционной для этой культуры религией, и в силу этого представления этой «базовой» религии оказывают опосредованное влияние на формирование его жизненной позиции. На наш взгляд, эта тенденция сохраняется и в тех случаях, когда период погружения в атеизм переживает нация в целом. В современной же российской практике, с возрождением открытого присутствия религии в духовной жизни общества и поиском конкретных форм участия христианской традиции в социальном самоопределении, необходима прежде всего реальная оценка степени действительного присутствия христианства (и именно православия) в сознании общества, а для этого требуется точная

идентификация идей, составляющих основу православных представлений о различных составляющих социального бытия, в том числе в сопоставлении с идеями иных ветвей христианства. Именно такая содержательная идентификация вариантов христианских представлений о грехе и преступлении и составляет тему диссертационного исследования О. В. Соколовской.

Оценка проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Представленная диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В главе 1 «Должное, нормальное и греховное в христианской культуре» рассматриваются особенности идеи должного и ее трансляции в христианской культурной традиции. На наш взгляд, автор справедливо указывает, что для христианства характерна регуляция деятельности человека скорее через категорию идеала, чем через категорию нормы, а особенность идеала состоит в его принципиальной недостижимости: это предельный ориентир, к которому обращено личностное бытие. На основе этого обобщения в тексте главы 1 сформулированы два вывода, отчасти вступающие друг с другом в противоречие: на с. 24 указано, что стремление к предельному мешает сосредоточению на уровне обычных норм (в частности, на детализации позитивного права), а на с. 36 утверждается, что приверженность религиозному идеалу «повышает мотивационный потенциал личности для стремления к норме». Это противоречие периодически возникает и в дальнейшем тексте работы, причем не только при разграничении различных вариантов трактовки нормы в рамках православия, католицизма, протестантизма, но и когда речь идет только о православии. По нашей оценке, более глубоким и интересным является первое из данных положений (что не удивительно, ведь это идея Н. А. Бердяева). Сильной стороной этого раздела работы представляется реализация рассмотрения на философском (а не конкретно-интерпретационном) уровне, что позволило автору выстроить убедительную логическую цепочку от обоснованного в западной традиции Августином понимания греховности всего человечества к превращению католической церкви в институт власти, культурной традиции избавления от греха «методами, сходными с судебным разбирательством по правилам светского греха» (с. 53) и неявному представлению о «лицевом счете заслуг» как основном пути к спасению в европейской культуре.

В главе 2 «Христианский контекст правосознания» автор развертывает идею о том, что религия и право регулируют деятельность людей в одном направлении (диссертант настаивает, в частности на с.86, на отсутствии

диссонанса между ними), но различным образом. Хорошим содержательным обобщением является выдвинутый автором тезис о двойном воздействии религии на нормы действующей в обществе правовой системы: некоторые из них сакрализуются и соответственно фундаментализируются, другие же не поддерживаются специально, что даже в том случае, если они никак не отрицаются религией, снижает степень их укорененности в культуре, в том числе на уровне повседневной практики. Это точная оценка, подкрепленная в работе также фокусированным рассмотрением влияния конкретных христианских идей на правосознание общества (концепция справедливого воздаяния, разрушительность преступлений против личности). Выглядит даже некоторым упрощением по отношению к смысловому богатству данного раздела итоговый вывод: христианство может послужить способом «нивелировать дефекты общественного правосознания» (с. 113). Возможно, диссертанту хотелось подчеркнуть «лояльность» и «полезность» христианской веры для современного российского государства, но вряд ли столь функциональный подход к вере может быть доминирующим в ее философском осмыслении.

В главе 3 «Варианты оценки преступления в христианской культуре» сопоставляются моральные и правовые оценки преступления в западной и российской культуре. Диссертант показывает, как католическая, а затем протестантская стратегия обретения «заслуг» человека перед Богом приводит к тому, что понятия греха и преступления в культурах, основанных на этих традициях, сближаются, тогда как православная идея греха как состояния души формирует в российской культуре неявный приоритет ценностного отношения и обычая над юридическими процедурами, вариативное отношение к преступнику, в большей степени зависящее от его личности, и др. По нашему мнению, анализ в данной части работы убедительно раскрывает и действительную укорененность православия в национальном менталитете, и внутренние интенции русской культуры, определяющие ее сопротивление переходу к полной отрегулированности в рамках позитивного права.

В целом степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достаточно высока. Основные полученные диссертантом результаты, определившие научную новизну диссертации, состоят, на наш взгляд, в следующем:

1. Осуществлена теоретическая реконструкция вариантов трактовки греха в рамках православия, католицизма и протестантизма, акцентированы их концептуальные различия.

2. Показано различие характерных для различных культур принципов отношения к закону и нарушениям закона, складывающихся на основе традиционных для этих культур христианских течений.

3. Выявлены глубинные мировоззренческие основания исторически сложившегося в российской культуре отношения к нормам публичного права, преступлению, преступнику; обозначены границы возможностей его трансформации.

Оценивая диссертационное исследование в целом, считаем возможным отметить, что автор хорошо знает философские источники по теме исследования, владеет необходимым религиозно-философским материалом, имеет четкую самостоятельную позицию по обсуждаемой проблеме и последовательно обосновывает выдвинутые теоретические принципы. Результаты исследования представляют не только научный, но и прикладной интерес и могут быть использованы в практике формирования правовой культуры российского общества.

Вместе с тем некоторые позиции работы вызывают определенные возражения и замечания.

1. Несколько утрированным для философа культуры представляется стремление автора во 2 параграфе 3 главы удалить друг от друга концепции православия, католицизма и протестантизма до противопоставления. Это могло бы быть приемлемым в апологетическом богословии, но не в философской науке.

В общем-то, в истории христианской мысли было много примеров сближения разных течений, приводящих иногда к взаимопризнанию. Самый яркий случай – Ферраро-Флорентийский Собор, приведший к униатству с католиками в самых разных частях православного мира, в частности, в Речи Посполитой на территории бывшей Киевской Руси после Брестского Собора 1596 года. Принявшие унию иерархи Церкви не были ни предателями, ни невеждами. Просто они не считали различия слишком существенными.

Можно вспомнить и случаи сближения с протестантами. Например, константинопольский патриарх Кирилл Лукарис в 1629 году издал «Исповедание православной веры», выражающее фактически кальвинистские взгляды. Константинопольский собор 1638 года анафемствовал это «Исповедание». Однако Иерусалимский собор 1627 года его полностью оправдал.

В таком контексте формулирование различий между христианскими конфессиями в целом, а не на уровне отдельных проблем можно было бы выражать сдержаннее.

2. Трудно согласиться с утверждением О.В. Соколовской о том, что «Бог [на Западе] есть праведный гнев, а не Любовь, как у православных христиан» [с.123]. «Бог есть Любовь» – слова из 1 Соборного послания ап. Иоанна Богослова [4, 16]. Уже поэтому они не могут не быть одним из важных элементов мировоззренческой концепции у любых христиан. Другое дело, что акценты в определении Бога как Судьи или Спасителя могут быть расставлены по-разному, но всё равно не так однозначно.

3. Слишком обобщённо в диссертации рассматриваются взгляды протестантов. Как известно, понятие «протестантизм» является собирательным для множества течений, между которыми много различий, в т.ч. по вопросам, изучаемым Соколовской. В этой связи, утверждение автора диссертации о том, что «протестанты не признают безусловно Священное Предание, постановления Вселенских Соборов и т.д.» (с.123) выглядит верным только отчасти, потому что по этим вопросам лютеране, кальвинисты и англикане сильно расходятся.

Хотелось бы получить ответ на частный вопрос. На странице 39 Первородный грех автор диссертации называет «сатанинским». На основании чего появилось такое отождествление? Распространённое определение сатанинского греха – гордыня. Например, у Антония Великого: «Диавол, ниспавший из своего небесного чина за гордость...» Первородный грех же определяется в православии как порча природы прародителей, которая сказалась на всех их потомках. У католиков – утрата благодати первобытной праведности, вследствие которой человек был приведён в состояние наказания. По Лютеру, первородный грех – недостаток первобытной праведности и состояние глубокого повреждения. Нигде не встречается определение первородного греха как сатанинского. Предлагаем диссертанту обосновать свою позицию.

Высказанные критические соображения не меняют общей высокой оценки работы. Задачи, поставленные в рамках диссертационного исследования, в нем решены: автор выдвинул определенную философскую позицию, грамотно и корректно ее аргументировал. Полученные результаты соответствуют научному направлению и специальности, по которой защищается работа – философская антропология, философия культуры. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации, основные идеи исследования достаточно полно представлены в публикациях автора. Диссертация О. В. Соколовской является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, что соответствует

требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Считаем, что О. В. Соколовская заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения 10 ноября 2015 г., протокол № 4. Рецензенты: д-р филос.н., проф. А. Н. Быстрова, д-р культурологии, проф. А. М. Лесовиченко.

Зав.кафедрой философии и культурологии
Сибирского государственного
университета путей сообщения,
к.ф.н., профессор

Ю. Д. Мишин

Подпись Ю. Д. Мишина заверяю:
Начальник ОД УКД СГУПС

Т. М. Москвина

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
630049, г.Новосибирск, ул.Д.Ковальчук, 191, СГУПС, факультет УПП, кафедра
"Философия и культурология"
Тел.: 328-04-54. E-mail: filos@stu.ru

Проректор по научной работе доктор технических наук, профессор Бокарев Сергей Александрович

Быстрова Анна Натановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии.

Лесовиченко Андрей Михайлович – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии.